

**Запись школы общины с Хулианом Карроном
Милан, 22 ноября 2017 г.**

Текст: Х. Каррон. Сначала не было так! П. 4–6.

- *Liberazione n. 2*
- *Give me Jesus*

Слава...

Veni Sancte Spiritus

Только человек, в котором постепенно возрастает сознание о том, что мы пели в первой песне: «Сегодня вечером мне недостаточно ни книги, ни песни, ни любви женщины» (С. Chieffo. *Liberazione n. 2 // Canti*. Milano: Soc. Coop. Ed. Nuovo Mondo, 2014. P. 243–244), – только такой человек может просыпаться по утрам – «In the morning when I rise», «утром, когда я встаю» (*Give me Jesus // Ibidem*. P. 330) – с просьбой, обращенной к Тому единственному, Кто в состоянии ответить на его ожидание.

«Что делает нас нищими?» – спрашивает человек, который не смог приехать, поскольку живет далеко. «Последняя школа общины стала для меня большим вызовом. В ней говорилось о нищете: “Что-то происходило, и среди нас устанавливалось Его присутствие. Именно это вновь возвращало всех нас в позицию ребенка” [то есть к осознанию самих себя с точки зрения нищеты]. Это был удар под дых: мне всегда казалось, что позиция, которую ты описал, была в некотором смысле естественной предрасположенностью, часть моей природы. А ты утверждал, что такую позицию нам возвращает происходящее событие». Отчасти это правда: мы приходим в мир именно так, как дети. Но со временем – нам это известно из опыта – утрачиваем изначальную позицию. И тогда необходим тот, кто вернет нас к позиции ребенка, к позиции нищеты. Вот почему у нашего друга возникает неотложный вопрос: «Я хотел бы лучше понять, как осуществляется этот “таинственный аспект” нищеты. Прошу тебя подробнее остановиться на нем». Какова связь между Событием и позицией нищеты?

Как-то раз на работе сложилась непростая ситуация, и из-за этого вечером я была очень печальной и удрученной. Желая защитить права одного человека, защитить то, что было правильным, я приложила кучу усилий, пыталась выстроить план действий... Вечером, уставшая, я взяла текст Дня начала года и прочитала: «Для христианина отправной точкой является Событие. Отправная точка для других – некоторое впечатление от вещей». Мне в тот день Событие вообще не пришло в голову. Я совершенно о нем не думала! И поэтому я стала просить о том, чтобы понять его значение, понять, почему я совсем о нем не помнила.

Понимаете? Это часть нашей природы, но бывают дни, когда мысль о Событии вообще не приходит нам в голову, поскольку в нас нет нищеты. Наша история – тому подтверждение.

В тот день мне просто хотелось создать некоторым людям неприятности! Задавая себе эти вопросы, я заметила: порой складываются обстоятельства весьма трудные и проблематичные, но я оказываюсь открытой, готовой перед Тайной. Меня тогда переполняет просьба и желание понять, что происходит в моей жизни и чего это требует от меня. Встречая ситуацию лицом к лицу, я не устаю, не опускаю руки, более того, я вдруг

понимаю, что становлюсь уверенней в том, кем являюсь и Кто направляет мою жизнь, уверенной, что даже в таком положении есть некое благо для меня, и я уже причастна ему. Разница подхода к обстоятельствам заключается в том, что в некоторых случаях я оказываюсь полностью безоружной, и единственная возможная позиция для меня – это просьба. И тогда я нищая. В других же случаях я уже знаю, что правильно, как следует поступить, и потому не прошу и даже не думаю об этом (до тех пор, пока не происходит что-то, например, пока я не прочитаю текст Дня начала года, привносящий в жизнь иной критерий). Когда я это поняла, мне открылся смысл нищеты. Я увидела связь между нищетой и Событием. Лишь нуждающаяся, открытая душа может признать Событие, происходящее здесь и сейчас.

Интересно, что мы начинаем открывать вещи, о которых говорили на Дне начала года, и открываем мы их, не просто повторяя слова, а сознавая их значение для нашей жизни. Почему? Потому что, подходя к ним, как ты говоришь, с позиции нищеты, мы встречаем ежедневные обстоятельства и вызовы просьбой. Если же в нас нет такой открытости, если нам все уже известно, мы устаем. Открытость крайне важна, поскольку она помогает понять, происходит Событие или нет. В нашем распоряжении есть знаки, симптомы, указывающие на то, что что-то идет не так. Когда во мне появляется открытость, «я вдруг понимаю, что становлюсь уверенней в том, кем являюсь и Кто направляет мою жизнь». Вопрос в том, каким образом нам вновь даруется нищета, которую, хотя она и является неотъемлемой частью нашей природы, мы со временем утрачиваем. Она даруется ровно так, как в твоём случае, когда ты прочитала текст Дня начала года и благодаря этому в твою жизнь вошел новый взгляд. О том же самом написала мне женщина, живущая за границей. Из ее рассказа видно, что происходит, если человека полностью определяет Событие. На работе с ней обошлись крайне несправедливо, но одна ее коллега заметила, каким необычным, полным новизны способом та приняла этот удар обстоятельств. Она сказала: «Когда я увидела, как ты отреагировала [эта новизна осязаема, заметна невооруженным глазом, нет нужды ее воображать или придумывать, не я собственным взглядом порождаю ее; тех двух женщин даже не связывали особо близкие отношения], я никак не могла выбросить это из головы и даже не знала почему». Она вдруг осознала: у нее есть все (две прекрасные дочери, надежный спутник жизни, экономическое благополучие, здоровье, возможность путешествовать...), но ей «недоставало чего-то», что у коллеги, так поразившей ее, имелось «изобилии», хоть отбавляй. Все это произвело на нее столь сильное впечатление, что она стала казаться себе сумасшедшей и даже спросила себя: «Действительно ли я сошла с ума?» Ответ был отрицательным. Впоследствии между двумя женщинами завязались отношения, наша подруга пригласила ее на встречи школы общины, посвященные упражнениям, дала брошюру с текстом, которую та прочитала полностью за одну ночь (она буквально не могла остановиться, потому что каждое слово было написано как будто именно для нее). Затем ее пригласили на День начала года, и все были поражены происходившим в ней изменением. Муж, знакомые и даже ее ученики спрашивали: «Что ты принимаешь?!» Некоторые друзья начали следовать за ней, да и для нашей подруги это стало новым началом. Благодаря чему человек меняется столь сильно, что будоражит (если выражаться удачным словом, которое использовал Джуссани для описания изменения), будоражит окружающую среду, и все начинают смотреть на этого человека? Изменение изумило в том числе и ту, из-за которой все и началось. Наша подруга пишет: «Происходившее заставило и меня вернуться к началу, моя коллега возвращает мне простоту начала, потому что заражает меня. Я желаю быть с ней, поскольку вижу, как Христос присутствует в ее лице, в ее изумлении, в ее радости. Это трогает и заражает меня. Возвращаясь домой после наших встреч,

я всегда пою. В буквальном смысле. И говорить “Ты” легко, становится все легче. Несколько дней назад мы пришли на школу общины в одном состоянии, а вышли в другом: все были очень довольны. Христос очевидным образом присутствовал там, являл Себя в ней и заражал и нас, являл Себя и в нас, поскольку мы видели, как это происходило. Он являет Себя! Нужно лишь находиться перед Ним и смотреть. Я также понимаю, что, как ты говоришь в упражнениях Братства, перед лицом происходящего мы можем занимать и другую позицию [будьте внимательны: это основополагающая мысль], как бы говоря: «Как хорошо, как все прекрасно для нее началось!» – и тем самым сразу же анализировать событие, сравнивать его с нашим собственным началом, рассматривать Факт как определенный этап процесса вместо того, чтобы смотреть на него [смотреть на происходящее, быть охваченными изумлением; мы обычно тут же отходим в сторону вместо того, чтобы вжиться в Событие, остаться там, где оно происходит; вот почему порой мы с такой легкостью о нем забываем]. И напротив, как же сложно не заразиться, если смотришь [пристально смотришь, говорит Джуссани, не сводя взгляда с Иисуса, являющего Себя]. «Мне также вспоминается хорошо известная нам фраза: “Всякий день ищите лица святых”. Это же так просто. Сначала было так! Об этом я хотела рассказать тебе. В глубине моей жизни всегда есть счастье, полное благодарности, что бы ни происходило, ведь в отношении любви со Христом я уже получаю все. Но кроме этого Господь дарует мне возможность начать заново, оттолкнувшись от встречи с одной преподавательницей, вышедшей с поля боя, где меня порвали на части. Это что-то великое! Поразительное». Мы живем в реальности, чтобы видеть именно это, ради этого мы «идем в мир» (к чему призывает нас папа Франциск), ведь мы сами в первую очередь получаем пользу от того, чему Господь позволяет происходить перед нами. И это заразительно, правда?

Привет!

А кто заразил тебя?

Моя дочь. Я прошла через пару весьма тяжелых лет, а сейчас, когда кажется, что серьезные вещи потихоньку встают на свои места, неожиданно нагрянули экономические трудности, с какими мне раньше сталкиваться не доводилось. В этот период то, что давало мне силы и помогало неустанно верить себя Богу и, прежде всего, доверять Ему, – это моя дочь Кьяра. Она, подросток с неустойчивым состоянием здоровья, никогда не переставала по вечерам класть рядом с кроватью свой ярко-розовый розарий, тем самым словно напоминая мне: «Мама, вечером поверим все Ему в наших молитвах!» Кьяра, к своему сожалению, перестала ходить в ораторий из-за недопонимания с другими людьми, но Господь приберегал для нее что-то, о чем я даже не догадывалась. В школе она познакомилась с GS и благодаря некоторым преподавателям на опыте пережила объятие Иисуса. С ней произошла решающая встреча. Естественно, когда ты влюбляешься в Иисуса, теряешь голову – это необъяснимая вещь, которую я ощущаю и переживаю как благодать. Сейчас и я начала ходить на школу общины, поскольку моя замечательная дочь-подросток сказала мне: «Мама, ты должна испытать красоту, которой живет эта компания». Больше всего меня поражают тесные отношения дружбы, которые я наблюдала и наблюдаю собственными глазами. Нет, даже не дружбы, а настоящего братства. И это производит на меня огромное впечатление. И потому я не могу не быть благодарной Движению за братское объятие, которое оно подарило Кьяре и которое я отчетливо чувствую и на себе.

Иногда мы получаем Событие с доставкой на дом! Достаточно признавать, когда такие вещи происходят. Но порой у нас возникает вопрос: действительно ли речь о Событии или же это просто сентиментализм? Меня часто спрашивают, как отличить сентиментальный порыв, который есть в любом событии, от, собственно, события. Другой человек, у которого не получилось приехать, пишет мне: «Я признаю христианское событие сегодня, только когда замечая в происходящем уникальные черты Иисуса, то есть когда признаю, что происходящее возможно благодаря Иисусу из Назарета, родившемуся две тысячи лет назад от Девы Марии, умершему, воскресшему и живущему сегодня. [Почему? Потому что этот человек так говорит? Нет!] В противном случае то, что я вижу, оказалась бы по-человечески невозможно». При этом совсем не обязательно речь идет о чем-то исключительном. Это может быть даже простое событие, в котором, однако, содержится нечто, превышающее любые человеческие усилия и являющееся нам уникальные черты Иисуса.

Я хотела бы поблагодарить тебя за тот путь, по которому ты призываешь меня идти, и рассказать в двух словах о том, как он меняет меня. В последние несколько лет принадлежность к Движению по-настоящему изменила мой взгляд на саму себя, а принадлежность к Братству становится для меня все более глубоким отношением, освобождающих меня от образов и представлений – моих и окружающих. И я замечая, что моя идентичность связана именно с этой принадлежностью. Принадлежа Братству, я неожиданным для себя способом открываю, как я устроена. Долгие годы я мучительно пыталась подстроиться под представления – мои и других людей, до тех пор, пока в один прекрасный момент не встретила кого-то, кто говорил обо мне в соответствии с желаниями, которые я ощущала. Вот тогда я заметила, что это и была я настоящая. Этот человек описывал меня истинным образом, и мне не нужно было ни подо что подстраиваться и ни от чего отказываться. Когда ты в прошлый раз говорил о радости, это стало для меня большим вызовом. И не потому, что я ее не вижу (у меня довольно жизнерадостный характер, и в большинстве случаев я полна энтузиазма). Часто я не проделываю работу, о которой ты говоришь, то есть не дохожу до истока радости. На последней школе общины я осознала, что, только если я проделываю эту работу, Иисус может стать близким для меня, а это самая неотложная и щемящая потребность, именно в этом я больше всего нуждаюсь, чтобы переживать все происходящее со мной. Работая над текстом Дня начала года и последней школой общины, я с волнением вновь поняла, что меня творит и определяет отношение с Иисусом. Эта работа стала для меня центральным, ключевым моментом. Я должна возвращаться к Нему, поскольку нуждаюсь во всем. И я возвращаюсь и прошу о счастье, прошу сотворить великие дела из моего ничтожества, потому что я действительно ограничена и мала, но я начала отдыхать в моей малости. Замечая это, я вновь начинаю присутствовать для самой себя, я вновь присутствую и меня охватывает интерес ко всему, поскольку я понимаю, что любима. И все неприятности, которые случаются, все ссоры, все недопонимания становятся не препятствием, а ставкой на то, что Он всегда побеждает. Меня поразило, что это решение недостаточно принимать ежедневно, работу необходимо проделывать в каждое мгновение, постоянно! Нет такого момента, в который я не испытывала бы этой всецелой нужды в Нем.

Если человек не улавливает новизну, которую Христос приносит в жизнь, у него не найдется веских причин, чтобы быть христианином, ведь именно она показывает, насколько выгодно жить верой. Как ты говоришь, можно по-настоящему быть рабом собственных мыслей

и представлений и думать, будто нужно подо что-то подстроиться. Когда же человек освобождается из этого рабства, что ему вновь даруется? Нищета. И он наконец-то становится свободным от мыслей, наконец-то он свободен, нищ. Отсюда рождается и новый взгляд на самих себя, и это не что-то сентиментальное. Из чего это видно? «Я неожиданным для себя способом открываю, кто я». Ты пропустила одну фразу из твоего письма. «Вещи вновь начинают говорить со мной». То есть привычные вещи что-то нам говорят. И наконец: «Я вновь начинаю присутствовать для самой себя». Попробуйте добиться всего этого в отрыве от События и увидите, что без него это по-человечески невозможно. Вот что поражает людей. И именно поэтому становится проще говорить «Ты», ведь ты говоришь его Тому, Кто присутствует. Но эти уникальные черты, проступающие потом в новом способе жить, являются и культурной новизной.

Меня поразила одна фраза из четвертого пункта лекции Дня начала года, где ты говоришь: «Засвидетельствованное Христом поведение в полной мере выражает культурную новизну, которую Он принес в мир. Чтобы понять ее, необходимо признать, что происходит в самой глубине души Иисуса». Хочу спросить тебя: что происходило в самой глубине души Иисуса? О чем ты говорил? В моем вопросе нет ни капли духовного любопытства или стремления к самокопательству, он продиктован желанием (потребностью) «войти» в творящую все Тайну, все больше познавать ее.

А почему у тебя возникает этот вопрос?

Потому что День начала года и последняя школа общины стали для меня событием Его присутствия. Ты, Давиде и некоторые выступавшие, донесли до меня Его присутствие, потому что все вы свидетельствовали о том, что происходило с вами. Оказывается, христианство, как его понимал, переживал и передавал отец Джуссани, – нечто очень простое, лишённое какой-либо сложности. Достаточно принимать его, признавать его, позволять ему дышать. «Событие» – не какой-то новый (или старый) слоган Движения и не объект рассуждений или развития моей мысли. Иисус входит в жизнь неожиданно, внезапно, и это пробуждает во мне удивление, порождает мое «да» Ему, побеждает мою повседневную рассеянность, заставляет сердце биться сильнее. Думаю, сравнение, соотнесение каждого мгновения с сердцем есть совершенно необходимый шаг к признанию Христа. Не нужно ничего другого (как ты часто повторяешь, сердце – наш главный союзник). Спасибо за то, что много лет назад ты призвал нас к этой работе, связанной с сердцем. Ты утверждал: «Сердце безошибочно, просто мы больше не способны понимать его». И эта работа никогда не заканчивается. Произошедшее на Дне начала года способствует все большему возрастанию во мне неотложной потребности в Нем и благодарности за это место. Потребность эта не исчезает, а напротив, крепнет. Каждое обстоятельство, каждое отношение побуждает ее. И мой вопрос рождается именно от этой моей всеобъемлющей потребности.

Почему я говорил об этом на Дне начала года? По причине, о которой говорилось в одном из предыдущих выступлений. Слова Иисуса: «Прости им, ибо не знают, что делают», – была бы по-человечески невозможной, как по-человечески невозможна и история с заключенным, которую я все время вспоминаю. Реакция заключенного, подвергнутого несправедливому обыску, с человеческой точки зрения невозможна. Достаточно вспомнить о том, как каждый из нас реагирует на какую угодно рану или обиду, на несправедливое, по нашему мнению,

отношение. Мы по умолчанию проходимся по виноватым катком, а потом уж начинаем думать. Но когда мы с удивлением замечаем, что подходим к болезненным для нас ситуациям (и к обстоятельствам вообще) иным образом, у нас тут же возникает вопрос: «Что происходит?» Что происходит в самой глубине моей души и позволяет мне действовать по-новому, не как обычно? Благодаря чему так по-новому проявляется его «я», реагирующее столь непривычным способом? Это и есть культурная новизна. Какое же отношение должен был поддерживать Иисус с Отцом, чтобы сказать о распинавших Его: «Прости им...», – чтобы смотреть на них взглядом, столь отличным от нашего? Он ведь прекрасно знал, что совершаемое ими было в высшей степени ошибочно, но не отделял объективность действия от людей, совершавших его, не выносил суждение, вырванное из истории. Точно так же поступил и заключенный: «Если у охранников не было возможности встретить взгляд, с которым встретился я, то как могли они вести себя иначе?» «Не знают, что делают», – говорит Иисус. Чтобы ты мог смотреть таким образом, с тобой должно что-то произойти исключительное. Когда Иисус утверждает: «Без Меня не можете делать ничего», – это не просто высокая фраза, которую нам следует набожно повторять. Мы действительно ничего не можем без Него! И понимая, что альтернатива состоит в этом «ничего», мы начинаем видеть, как вершину айсберга, нечто иное, начинаем догадываться, что происходит в глубине души заключенного, Кто в нем действует, благодаря чему проявляется столь отличный, совершенно не похожий на все остальное способ пребывать и действовать в реальности.

Я бы хотела, чтобы ты помог мне понять, что значит молчание.

Почему у тебя появился вопрос о молчании?

Потому что во время Дня начала года ты сказал, что это один из воспитательных инструментов Движения, без которого Иисус не может проникнуть в нашу жизнь. Я, так же как девушка, выступавшая раньше, желаю быть ближе ко Христу. Я в Движении всего несколько лет, хотя встретила его уже давно. До сих пор мне не приходилось «делать молчание». Прочитав лекцию, я решила однажды утром попробовать. Но, как обычно, у меня было много дел: работа, дети, дела, спешка. Потом я пыталась делать молчание перед тем, как пойти спать, но сон одолевал меня...

Брал верх!

И в результате – никакого молчания, я засыпала.

«Возлюбленного Своего Господь одаривает и во сне», – говорится в сто двадцать шестом псалме.

Как-то раз я решила сделать молчание по пути на работу (мне ехать больше часа от школы моих дочерей). Я не включала радио, не читала розарий. Первое, что мне пришло тогда в голову, – это строка из псалма: «Размышляю о всех делах твоих». Но для меня так не было. Мысли стали разбредаться в разных направлениях, я думала о том, что должна была сделать, что уже сделала. Молчания не было. Только в один момент неожиданно я вспомнила о моей подруге, для которой я желаю встречи с такими же друзьями, какие есть у меня. И я помолилась о ней. Но в остальном я потерялась в мелочах моей жизни. И поэтому я хотела спросить тебя, что значит «делать молчание» и как этому можно научиться.

Вопрос для всех: что значит «делать молчание»?

Я никогда не предпринимал попыток «делать молчание», но хотел бы рассказать о двух фактах...

То и прекрасно, что человек не планирует молчание, и поэтому можно увидеть, как оно возникает.

Этим летом мы пригласили на каникулы студентов одного знаменитого политика и устроили с ним открытый диалог. В ходе моего с ним разговора в зале, где собралось более четырехсот ребят, я видел перед собой важного семидесятисемилетнего человека, чья история во всем отличается от нашей. Ему интересно было разобраться, в чем смысл жизни, он стремился понять, что мы делаем в этом мире. Именно это объединяло в тот момент его и меня. Все произошло именно тогда, в то мгновение. «Есть рука, которая дает нам все сейчас». Я видел, как начал действовать Христос, потому что во время встречи мы оба изменили поведение. В определенный момент я посмотрел на него и увидел, что он был взволнован, тронут. Он благодарил нас за то, что существует компания, в которой поднимаются столь глубокие вопросы: за семьдесят семь лет жизни он ничего подобного не видел ни в публичной, ни в личной сфере. Для меня все словно происходило в первый раз. В тот момент я расстрогался «в прямом эфире», расстрогался в том смысле, что присутствие Господа тронуло меня с места. И мы буквально в один голос сказали: мы выйдем отсюда не такими, какими вошли. Мы изменились. Что-то есть, если меняет нас. После встречи со мной произошло нечто совершенно непредвиденное, чего я никак не ждал. Обычно после встреч я иду с друзьями выпить пива и обсудить услышанное. Но в тот раз я не смог. Клянусь вам, я просто не смог. Никто не говорил мне, что я должен был делать. Но, честное слово, я был настолько переполнен, что мне нужно было молчание, как апостолам, когда они расстались, даже не попрощавшись, поскольку их переполняла только что произошедшая встреча. Мое сердце было переполнено тем, что произошло, а не только тем, что было сказано. И к этому нечего было добавить. Все уже было. В этом состоял для меня первый признак изменения. Событие наполняет тебя молчанием. Оно происходит, когда ты меньше всего ждешь. Как случилось со мной некоторое время назад. Был прекрасный солнечный день. Я обожаю ездить на мотоцикле, и поэтому я целый день провел на дороге, совершив довольно долгую поездку. Это был классический пример дня, когда никто тебя не достает и ты ни о чем не думаешь. Я развлекался, совершал виражи и был очень доволен. Но потом, на обратном пути, со мной опять случилось что-то, глубоко поразившее меня. Я должен был остановиться. Я должен был остановиться и посмотреть, чтобы пережить мгновение с Ним, вернуться к сознанию о том, Кто все творит и приводит к свершению в моей жизни, понять, что даже такой прекрасный день не способен наполнить меня. Вот почему я нуждаюсь в молчании. Мне необходимо остановиться и позволить Его нежному присутствию проникнуть в меня. Я все больше замечаю, что недостаточно, чтобы случались прекрасные события, чтобы они поражали меня – им нужно войти в меня, а иначе они останутся чем-то внешним, просто воспоминанием о прошлом. Только если я оставляю пространство для присутствия Христа, все это превращается в опыт и меняет меня. Остановиться и посмотреть, то есть сделать молчание, – это то, что помогает мне более всего остального, поскольку, как я уже рассказал, настолько смягчает мое сердце, что я позволяю Его присутствию

определять меня, в том числе и в те дни, когда я мог бы подумать, будто мне ничего не нужно.

Повседневная жизнь может обретать такую насыщенность, благодаря изумлению перед происходящим. Потому что, «размышлять обо всех делах Его» – значит следовать за тем, что Он творит в данный момент. И мы можем это делать, потому что вдруг оказываемся перед чем-то невиданным и впервые чувствуем себя настолько захваченными, что жизнь наполняется молчанием. Меня поражает твое выступление, поскольку оно свидетельствует о том, что все становится единым, начиная с изумления перед тем, как являет Себя Христос (таким явным образом, что с человеческой точки зрения объяснить это невозможно). И тогда ты понимаешь, что происходящее есть не что иное, как Его действие. «Если что-действует, значит оно и существует». Такое сознание влечет за собой и молчание. Ты ничего не можешь поделаться и отказываешься от пива с друзьями ради молчания. То же самое произошло с тобой в тот восхитительный день, во время прогулки на мотоцикле. Я всегда вспоминаю эпизод из жизни отца Джуссани, когда в разгар чудесного праздника у него возникла острая потребность произнести Его имя (Cfr. *L'attrattiva Gesù*. Milano: BUR, 2001. P. 153). Потребность эта – не что-то прилепленное впоследствии, она рождается от происходящего события. В христианском понимании молчание – это не отсутствие разговоров, которое мы тут же можем заполнить чем-то еще. Молчание – это полнота. И потому большинство людей терпеть не могут молчание, ведь в молчании ты встречаешься с собственным внутренним шумом, со своими проблемами, ранами. Они предпочитают внешний шум, музыку, телевизор, чтобы не оставаться наедине с самим собой. Спокойно быть наедине с самим собой можно только в том случае, если Присутствие определяет всю его жизнь, если человек переполнен встречей с Ним. Переживать такое на опыте удивительно, о чем рассказывает один студент: «В этом году на упражнения студентов приехал мой друг, не принадлежащий к Движению. Меня поразило, что он решил участвовать в упражнениях, поскольку сейчас в его жизни – период больших вопросов, и он увидел в этой поездке возможность не столько найти ответ на все свои вопросы, сколько продолжать смотреть на них и задавать их с уверенностью, что жизнь, полная “неразрешенных” вопросов, прекрасна, ведь она позволяет тебе всегда пребывать в поиске. В первый вечер, когда мы вернулись в гостиницу после введения, мне было любопытно, как все прошло для него, какие у него были впечатления, и я спросил: “Что скажешь об этом вечере?” Он ответил: “Я очень рад. Дай мне ключи от комнаты, и я пойду спать. Я хочу лечь в кровать с этой радостью, не испортив ее”. Потом он написал мне и объяснил: “Я был доволен, так как был на встрече с полным сознанием о том, что в тот момент это место было единственным, где мне хотелось быть. Я находился перед человеком, который посмотрел на меня и показал, как можно жить истинным и полноценным образом. И поэтому в конце встречи меня настолько переполняла радость, что я понимал: любое слово “осквернило бы” священность момента”. Меня поразило, что ему хватило двух часов, чтобы пережить опыт молчания, к которому мы призываем друг друга и который я, хотя и езжу на упражнения шестой год, никогда не переживал подобным образом». Такое сознание нам снова и снова даруется – в том числе и теми, кто пришел к нам только что!

Недавно я пригласила одну мою близкую подругу на ужин. Я хотела встретиться с ней и позвать ее в мою маленькую группу Братства, в которой я участвую примерно полтора года. Я подумала о ней, потому что уважаю ее и думаю, что место, столь прекрасное для меня, могло бы помочь и ей в трудностях, которыми она как-то раз поделилась со мной. Прежде чем начать разговор, я долго думала о том, что ей сказать. Я подготовилась

к любому возражению, поразмышляла над тем, как ответить на те или иные вопросы. Когда же потом я просто сказала, что хотела бы предложить ей войти в нашу группу Братства, поскольку она для меня важна, так же как и это место, моя подруга не произнесла ни слова. Потом я свою речь, и она в волнении ответила: «Знаешь, именно в эти дни я думала, что нуждаюсь в какой-то опоре, потому что в одиночку я совершенно теряюсь в моих мыслях и куче ежедневных проблем. И я отвечаю тебе да, поскольку мне нужно то, что ты предлагаешь, действительно нужно. Я чувствую себя сейчас как утопающий, которого кто-то вытащил из воды. Скажу тебе откровенно: я уже какое-то время не хожу на школу общины, ни за чем следую. Я совсем одна. Но я нуждаюсь в том, о чем ты говоришь». Я была шокирована и поняла, как же верно то, что ты сказал в четвертом пункте лекции. У меня было определенное впечатление от вещей, которое в конечном итоге выливается в разговоры и в предвзятость (я думала, что знаю, как она ответ, и была готова возражать). Но когда человек видит ответ на свою подлинную нужду, все меняется, потому что отпадает необходимость в разговорах. И это было очевидно.

Мы говорили об этом на Дне начала года и еще раз убедились сегодня вечером: если нам не даруется снова и снова такой взгляд, нам не удастся вырваться из плена наших впечатлений и представлений. Но достаточно, чтобы вновь произошло событие, и человек признает, что нуждается в опоре, без которой он теряется в собственных мыслях и в хаосе собственной жизни. Это реальная, осязаемая, осязаемая нужда. Человек порой не сразу ее сознает, но потом понимание приходит к нему в обстоятельствах. Один наш друг написал мне о том, что на работе ему дали настоящую «пощечину», отказав в ранее обещанной должности, и он с удивлением начал наблюдать за происходящим. «После первых минут растерянности, вопреки ожиданиям, я не поддался гневу или разочарованию, но, к собственному удивлению, начал спрашивать, куда вела меня Тайна [возникает любопытство: «Куда ведет меня Тайна?» Я уже не могу смотреть на реальность и не думать о Тайне] и какие планы она еще припасла для меня. Мне стало понятно: хотя случившееся было полной противоположностью желаемому, я мог предстоять перед тем, что со мной происходило, занимая новую для меня позицию доверия в отношении реальности, обусловленную тем, что последняя дана мне Тайной. Я осознал, что свободен от рабочей тревоги, от потребности в том, чтобы моя профессиональная роль определяла меня. До того момента у меня никогда не было столь ясного сознания о том, насколько проявлялась во мне регулярная работа на школе общины в последние годы. [Кажется, это ерунда, но благодаря работе на школе общины и происходящим событиям рождается новая личность, иное «я».] Я был уверен, что все произошло ради моего блага, и это даровало мне тихую радость, с которой я в тот день вернулся домой, к моей семье, и моя жена даже спросила меня, что такого замечательного случилось со мной. [И это после такой пощечины! Его уже определяет не впечатление, а вошедшая в его жизнь уверенность.] В последующие дни, хотя моя рана и была свежей, во мне пересиливало желание вернуться на работу, чтобы встречаться с повседневными вызовами как с новой возможностью проверки моей веры». Вот обещание, оно не абстрактно и касается не только вечной жизни, но и настоящего, этого момента, повседневных обстоятельств, в которых мы живем.

Следующая школа общины состоится 20 декабря. В ближайший месяц мы хотели бы продолжить работу над лекцией Дня начала года, но не просто перечитывая текст сам по себе, а проверяя, как связаны его содержание и инициативы, в которых мы предложили вам участвовать на прошлой встрече. Я говорю о продовольственном сборе (папа на последней

аудиенции сказал о нем как о деятельном продолжении Всемирного дня бедных), и о рождественских палатках AVSI. Цель нашего предложения как раз в том, чтобы, участвуя в делах милосердия, мы не потеряли «начало». «Сначала не было так», сначала мы строили на присутствии Христа. Не то чтобы мы ничего не строили, мы строили на Нем. Если мы, участвуя в инициативах, не возвращаемся к изначальному взгляду, то все наши дела окажутся оторванными от их истока. Попробуем пережить их по-новому в свете того, о чем мы говорили на Дне начала года, когда я отметил, что измерения христианского опыта (культура, милосердие и миссия) проистекают из источника – веры, они не оторваны от своих истоков, а слиты с ними воедино, являются их выражением. Вот к чему я вас призываю: чтобы ваше участие в предлагаемых мероприятиях стало выражением истоков. Мне интересно будет услышать от вас на следующей школе общины, как вы переживали связь между текстом, над которым мы работаем, и инициативами, как вы ради созидания общего блага отвечали на встречавшиеся вам нужды.

В связи с этим прочитала письмо, которое написала мне наша подруга из Румынии. «Я только что бегом вернулась со школы общины в Бухаресте с желанием сразу же написать тебе и рассказать, чем стал для меня День начала года, а также призыв участвовать во Всемирном дне бедных. Или, лучше, что породило во мне и в румынской среде, где я живу, послание Франциска и как День начала года прояснил для меня вопрос метода и суждения. Послание папы, как только я его прочитала, заставило меня подскочить на месте. Он говорит о бедности, о нищете очень конкретным образом, “без риторики”, он рассказывает о первых христианах, о том, как они разделяли все, о “призвании к нищете” и о том, чтобы быть вместе с нищими, о молитве “Отче наш”... А в конце он обращается ко всем нам (посвященным мирянам, движениям, ассоциациям) и призывает нас ответить, чтобы установилась “традиция”... Со мной произошло нечто весьма интересное. [Наша подруга пригласила к сотрудничеству все местные ассоциации и епископа.] В определенный момент я почувствовала некоторую усталость, поскольку, с одной стороны, предпринятая мной инициатива разрослась до неожиданных масштабов, а с другой, становилось все тяжелее держать ее под контролем. [Видите? Всегда есть риск оторвать дела от их истока.] И вот, перед чем-то прекрасным и грандиозным в меня начали закрадываться претензии и жалобы, и в конце концов до Дня начала года я добралась утомленной и озабоченной. И тем не менее... Какое изумление ждало меня! В памяти снова и снова возникали слова «внезапно» и «сначала не было так». Что они значат для меня? Касается ли «сначала» только первой встречи или же начало есть всегда, когда что-то происходит «внезапно»? Тогда я спросила саму себя, чем меня поразило послание папы, и вдруг осознала, что даже не слишком хорошо его помню. Вот результат: «дела» начали подменять первоначальное изумление. В итоге я не стала делать ничего выдающегося, а всего-навсего последовала методу: вспомнила о том тексте, уже отложенном в дальний угол, и перечитала его. Я вновь изумилась, он вновь перевернул меня. И это было настоящее чудо, далекое от каких-либо жалоб. Спасибо вам за то, что вы просто сказали мне: “Не забывай жить памятью”». Только так наши дела не будут оторваны от их истока. Вот работа для следующей школы общины.

Рождественский плакат

В этом году мы выбрали в качестве изображения фотографию из галереи Getty Images News. Она была сделана в октябре в лагере беженцев Кевином Фраером. Прочитала текст: «Частный случай [речь, как мы убедились сегодня вечером, об отдельно взятой, личной истории, об определенном месте] есть краеугольный камень христианского представления о человеке, о его моральных принципах в отношениях с Богом, с жизнью, с миром. Наша надежда – во

Христе, в том Присутствии, что мы, несмотря ни на какие рассеянность и беспамятство, уже не в силах вырвать – по крайней мере с корнем – из почвы нашего сердца, благодаря всей той традиции, в рамках которой Он достиг нас».

Мы выбрали эту цитату отца Джуссани из текста, посвященного «да» святого Петра, потому что Рождество по сути своей есть частный случай, и сегодня мы увидели, что он длится во времени как нечто реальное, происходящее, продолжающее происходить в настоящем. Это факт, представляющий собой спасение для всех. Бог избрал такой метод, и через него проходит вселенская истина. Он утверждается не в отвлеченных спорах об истине, а в «частном случае», отдельно взятой истории, разворачивающейся в настоящем, чтобы наших братьев поражало Его присутствие, являющееся в нас и способное привлечь всех людей, даже если они принадлежат разным культурам. Сегодня мы видели, как дочь передает его матери, преподавательница – своей коллеге, друг – другу. Событие только так и передается: происходит.

Veni Sancte Spiritus